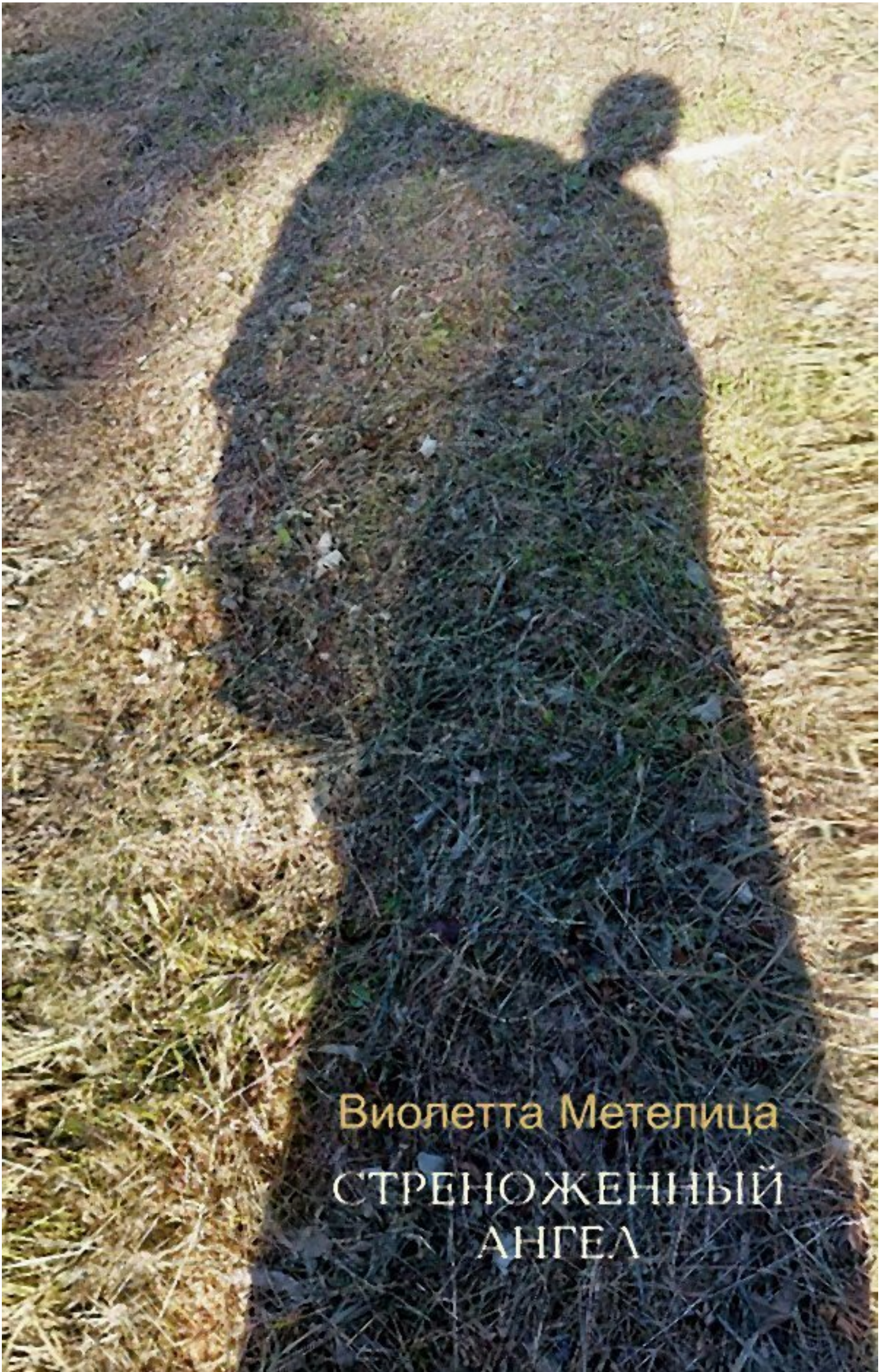

Виолетта Метелица
СТРЕНОЖЕННЫЙ АНГЕЛ

Виолетта Метелица

Стреноженный ангел

«У Никитских ворот»
2025

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Метелица В. В.

Стреноженный ангел / В. В. Метелица — «У Никитских ворот», 2025

ISBN 978-5-00246-438-8

В новую книгу Виолетты Метелицы – члена Союза художников и Союза российских писателей, автора трёх поэтических книг, изданных в России и Аргентине, где она прожила часть своей жизни и даже вступила в Союз писателей Аргентины, – вошли стихи, написанные в последние годы. Её творчество – выразительное, во многом загадочное и отчасти мистическое – представляет собой густо замешанный сплав латиноамериканской и русской поэтики, органичное слияние двух разных поэтических традиций.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00246-438-8

© Метелица В. В., 2025
© У Никитских ворот, 2025

Содержание

«Мёртвая точка опоры....» 8
«В таверне пряностей…» 10
«На мягких лапах тёплых снов…» 11
«Забытый путник у ворот…» 12
«Папа, я чувствую нить…» 13
«Ужели листья праздника мертвы…» 14
«И снова придуман мужчина…» 15
«Моё утро…» 16
«Странным почерком беспечным…» 17
«Вы словно рок-звезда…» 18
«Музыка. Хард-рок…» 19
«Господи…» 20
«Краешек Вселенной…» 21
«Потёрта поступь пустоты…» 22
«Тишина вползает в комнату…» 23
«Я так помню тебя…» 24
«Ветер тонкими ветвями…» 25
«Сухие ветви…» 26
«Я постоянно не права…» 28
«Ах, это праздное…» 29
«К приходу себя…» 30
«Не ждать…» 32
«Праздничен вечер…» 33
«Ветер крошечных ставен…» 34
«Траурная правда…» 35
«Когда-то я знала…» 36
«В моём дому – укутанное эхо…» 37
«Забыть забытое…» 38
«Опять открыта смерть…» 40
«Ты плачешь нарисованными снами…» 42
Велимиру Хлебникову 44
«Подкован день на все копыта…» 45
«Мерило краденных пальцев…» 46
«Между мною и тобою…» 48
«Карлик вскрикнул…» 50
«Я говорю: «Ветер»…» 52
«Убито время…» 53
Конец ознакомительного фрагмента. 54

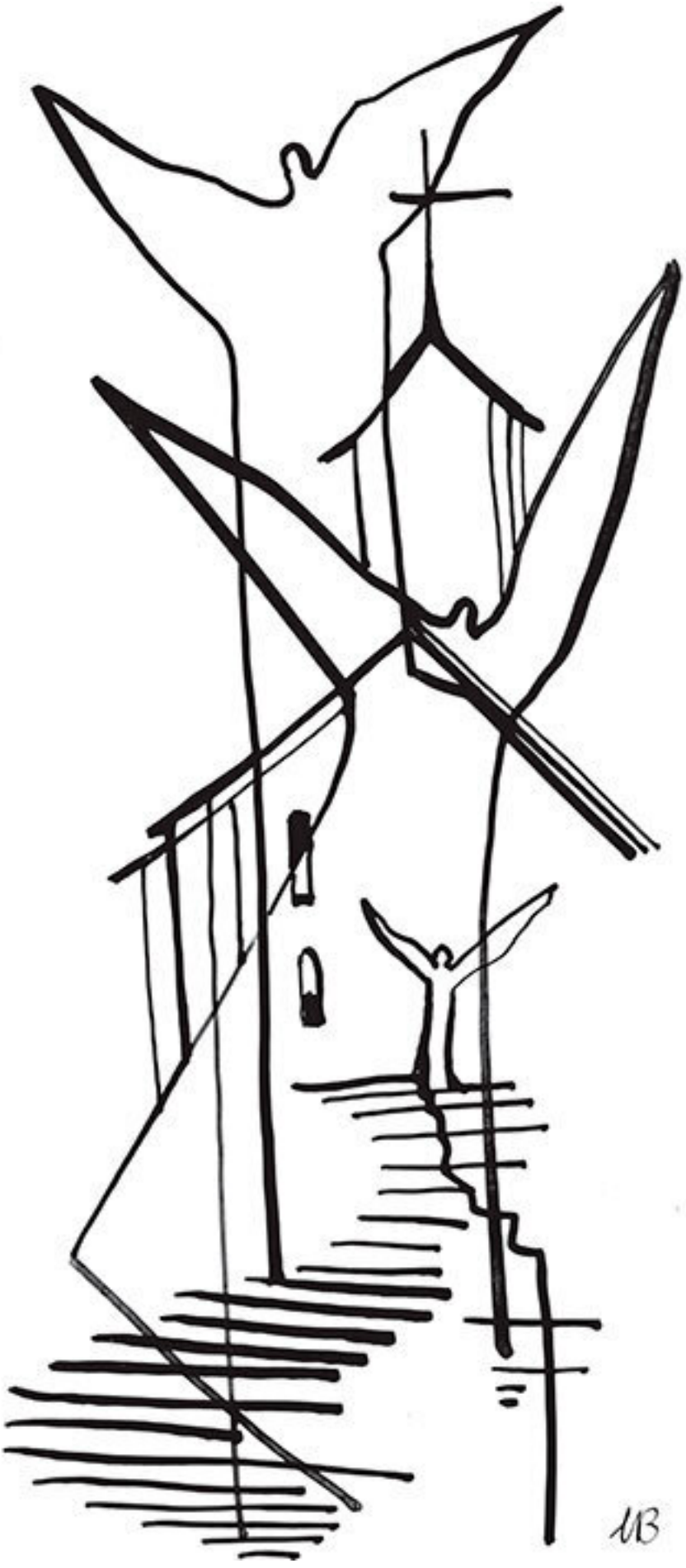
Виолетта Метелица
Стреноженный ангел

© Метелица В. В., 2025

Книга издана при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации и техническом содействии Союза российских писателей

* * *

Фотографии и рисунки автора



«Мёртвая точка опоры....»

Мёртвая точка опоры.
Глаза пустоты.
Нарисуй силуэт
нераскрытой мечты,
Словно книги к прочтенью.
Глаз – смотреть в этот мир,
в этот день на просвет
Сквозь какой-то проём,
Сквозь какой-то предмет.
Ты твердишь, что ты есть,
Но меня-то здесь нет.

Я – лишь голос, лишь эхо
всего и всего,
Что коснулось рукою себя самого, —
Беспокойная сущность покоя.
«Как же запах, – ты скажешь, —
твой стон в полусне?»
Я отвечу, что ты – это я.
Я – внутри бытия.
Я – звучание гонга.
Я – магия слов.
Я – основа всего без касанья основ.

Я пишу на бумаге,
на свитках, на всём,
И я видима в маленьком теле своём.
Припадаешь губами к губам —
Водоём – мы вдвоём
Этот вихрь вне всего создаём.
Даже если меня не касаешься впредь,
Тебе память из сердца уже не стереть,
Потому что написано это до нас.
По спирали уже мы крутились не раз,
Свой поток создавая.

И в потоках других
Мы – воронки Вселенной, стихия и стих.
Вышина – в вышине. Пустота – в пустоте.
Мы как будто живём у всего в животе
И являем собою рожденье.
Замедляем на время движенье.
Мы – энергия, жизнь, накопленье.
Батарея для пыли далёких планет.
Это мы зажигаем космический свет.

Почему же так ярко страдаем,
Одиночества не понимаем?
Потому что однажды сгораем?

Или больно рождаться сейчас
и сейчас,
В стовселенский какой-нибудь раз…
Без конца и начала?
Или эта материя – боль?
Прах имеет страданье?
Или бьётся душа
в клети тела пустой?
Или видит мучительный мыслей застой?

Что мешает паренью?
Я не знаю,
когда возвращаюсь в ладонь,
В это лоно, агонию, твердь и огонь,
Предвещая своё пробужденье.
Прорываясь сквозь пепел.
и тленье.

2012 г.

«В таверне пряностей…»

В таверне пряностей,
За сумраком вещей,
Я плакала
Над каждым вашим словом.
В надрыве тишины,
В неюности моей
Был холод из щелей,
Повсюду чей-то холод.

И по ступеням дней
На ветхом чердаке
Хранила я украденные блики…
Вот вы светлы,
Вот поцелуй ничей,
Вот запаха цветочного интриги,

Вот слово о любви,
И вы ему верны.
Вот бабочка, улыбки
Между строчек.
Вот детский мой,
Неповзрослевший почерк…
Вот отраженья всех моих друзей.
Всё этой жизни прожитой улики,
Всё обо всём,
От шороха до сна.
Всё – вне всего.
Здесь только то, что зримо.
Моей душой
Без устали хранимо
В забытом домике,
Где стены из ветвей.

В таверне пустоты,
За ворохом теней.

22 апреля 2016 г.

«На мягких лапах тёплых снов…»

На мягких лапах тёплых снов
Передвигается любовь.
Шуршат крыла,
Сверкают краски.
И в ожидании огня
Предметы смотрят на меня.
И их теней цветные маски
Расплавит вечер тишиной.
В преддверии безумной ласки
Всё замерло. Здесь не покой.
Здесь неразгаданные сказки.
Здесь на глаза дают повязки,
Пропитанные красотой.

«Забытый путник у ворот…»

Забытый путник у ворот
Играет тишиной.
Раскрытый неба старый свод,
Как рот его большой.
И вдаль глядящие зрачки
Застыли в полусне.
Не молод он. И не старик
В оттаявшей весне.
И птичий лепет, шум ветвей.
И дни сменяют дни.
Он видит даль,
Он смотрит в ночь
Сквозь звёздные огни.
Забит и брошен старый дом.
Как мир, оставлен снам.
Здесь замер миг…
Лишь он идёт…

Тиха калитка у ворот,
Идёт по облакам.

2016 г.

«Папа, я чувствую нить…»

Папа, я чувствую нить.
Папа, в этом лабиринте
Я чувствую нить.
Но Минотавр жив,
И я слышу, как он дышит.
Папа, этот холод —
Того, что уже не изменить.
По любым дорогам пройти,
Но уже не дойти до тебя,
Не коснуться руки.
Папа!
Но я чувствую нить
И его, и свой голод.
В этом узком пространстве
Под именем «Дни»
Мы блуждаем с ним оба.
И, кажется, мы не одни.
Есть другие миры,
И я вижу огни.
Папа…
Но я – как во сне,
Без тебя в этом мире.
Не дышится мне,
Без тебя не живётся.
Но, папа…
Кажется, я чувствую нить.
Я держусь за неё,
Но не знаю, как быть…
Лишь идти в лабиринт,
И другого не остаётся.

13–14 января 2017 г.

«Ужели листья праздника мертвы…»

Ужели листья праздника мертвы,
Ужели осень иссушила крону?
И я снимаю яркую корону
С моей, ещё беспечной, головы.
Меняет сад обличия свои,
И я меняюсь на ступенях сада.
Увита тишиной его ограда.
Соцветия тонки и сплетены.
Ужели листья праздника мертвы?

Я не одна такая, и, увы,
Мои подруги по лесам зелёным
Кружатся в ветре стружкой золотой.
И шёпота, и звука полно время.
Не я одна не покидаю стремя,
С наездником скача вперегонки.
Не я одна такая, и – увы…

Залито солнцем,
Дымкой кружевной
Моё и наше озорное племя.
Туман упал, как занавес, на всё,
Сквозь пелену
Видны осколки сосен.
Куда же нас течение уносит?
В какую вечность или синеву?
Ужели листья праздников мертвы?
Не я одна такая, и – увы…

7–9 февраля 2017 г.

«И снова придуман мужчина…»

И снова придуман мужчина.
Героем назначен.
И вот…
Без всякой на это причины
Себя негеройски ведёт.
Сюжетная линия смята,
Как простыни подо мной.
Стоп…
Сцена навечно отснята,
И дубля не будет.
Постой…
Не он… Это я виновата,
Сценарий написан навзрыд.
Всего одна серия в фильме,
Но сердце по-волчьи скулит.
Наверное, можно иначе
Сказать, написать, доверять.
Но кровь была слишком горячей,
Чтоб здравый сценарий писать.
Какая-то страстная сила
Шаги направляет мои.
На миг я его полюбила.
Потом подожгла корабли.

30 января 2017 г.

«Моё утро…»

Моё утро —
Стеклянные крыши…
Моё утро —
Слепое враньё.
Я прислушаюсь, как он дышит.
Утро моё.
Я – на цыпочках.
Я – без халатов.
Я – на кухню.
Я – мате[1] и сыр.
Я смешная,
Всё вместе смешаю —
Моё утро и мир.
Я – за кисточку,
Линию – в небо…
Эта линия – моя связь.
Я по ниточке и за ниточку…
Я боюсь, и не очень,
Упасть.
Я играю и очень устала.
Я живая и уже нет.
Моё утро собой закрываю,
Сохраняю от глаз и от бед.
Я теряюсь…
Всегда я теряюсь…
У Вселенной – так много дорог!
И теряю, теряю, теряю…
Но он дышит…
Он рядом…
Мой Бог.

[1] Аргентинский чай.

«Странным почерком беспечным…»

Странным почерком беспечным
Смахивает день на вечность.
Сидя у окон,
Я листаю ожиданье
И вяжу свои желанья
В некий балахон.
Петли вытянуты в перья,
Спицы – как хвосты,
Улетают, оперившись —
Даже не дооперившись, —
Странные мечты.

Я магически опасна,
Потому что я прекрасна, —
Только прикоснись.
Прорастаю я словами,
Копошусь над головами,
Называюсь «Жизнь».

Я смущаюсь на закате
И грущу, светла.
Потому что постоянно
Вечностью я покаянна.
Есть я. И прошла…

2017 г.

«Вы словно рок-звезда…»

Вы словно рок-звезда
В кармане…
И голос!
Жаль, вы не поёте.
Зато вино, как итальянец…
Нет… Как француз,
Эстетски пьёте.

И хрипло,
Наливая дамам…
Жаль, росту мало…
Росту мало.
Я выпиваю вас,
Как каплю,
Из джаза
Моего бокала.

17 февраля 2017 г.

«Музыка. Хард-рок…»

Музыка. Хард-рок.
Поп-рок.
Электроблюз.
Блюз, переходящий
В джаз…
Гитарист-эстет,
Он похож на вас.
Даже так же одет.

Сыр, маслины,
Вино и хлеб,
И ритмоблюз…
Нет…
Мне уже столько лет,
Что я вас не боюсь!

17 февраля 2017 г.

«Господи…»

Господи,
Минута плачет на груди,
Стрелочки прозрачны.
Ветер, сильный ветер.
Для того, кто встречен, —
Вечность впереди.
Как же быть тому,
Кто тобой не встречен?

Господи,
Избыток!
Мир огромно-мал
У тебя в ладонях.
Если я возникла,
Значит, начертал
Ты меня на звёздах
Крошечных симфоний…

Господи!
На сердце
Маленьком моём
Запеклись мгновенья
И светится имя.
Осветится дом
От того, что я
Есть твоё творенье.

2017–2025 гг.

«Краешек Вселенной…»

Краешек Вселенной.
Двери нараспашку.
Растащили память.
Ветер рукавами
Полыми играет,
Солнце обжигает
Влажные ресницы.
Кто меня коснётся?
Обмелели реки,
Облетели листья.
И исчезли принцы.

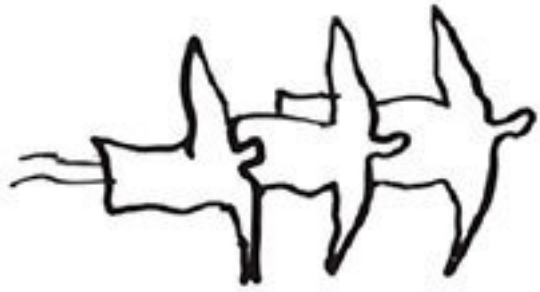
«Потёрта поступь пустоты…»

Потёрта поступь пустоты,
Истлевшая до дыр.
И если мы сюда дошли,
То время победим.

На острие чужих миров
Высаживаем сны,
Но если мы сюда пришли,
То мы – уже не мы.

И крылья, влажные от слёз,
Чужих или своих,
Дрожат ветвями тишины
В мирах совсем иных.

В других галактиках и днях,
С туннелями для глаз,
Мы прорастаем и живём
Во всём, что слышит нас.



2017 г.

«Тишина вползает в комнату…»

Тишина вползает в комнату
И крадётся по полам…
Между времени зазорами
Движется неслышно к нам.
И ступает поступенное,
Меж мирами шелестя,
Перепончатое, пенное,
Несравненное дитя.
Тени, в косы заплетённые,
Закачались по стенам.
Мы – в пространство заточённые —
Разорвались пополам.
Раздвоились… Приумножились…
Замерцали тут и там.
И вернулись, и стреножились.
И затихли по углам.

22 апреля 2017 г.

«Я так помню тебя…»

Я так помню тебя,
Как помнят зимою траву.

Я так помню тебя,
Как помнят в войне тишину.

Я так помню тебя,
Когда смотрю в никуда
Или внутрь лабиринта «я».

Я не вспоминаю…
Я помню тебя.

Апрель 2018 г.

«Ветер тонкими ветвями…»

Ветер тонкими ветвями
Прикоснулся к тишине.
От свечи, дрожащей, пламя
Дышит отзвуком теней.

Перелески, переплёты,
Тропки призрачные снов…
Убегающие воды,
Как песок любых часов.

Всё дрожит, как отражения
В лужах, реках, зеркалах.
Бабочек цветных мгновенья
Опадают, словно прах.

В травы, в звуки, в слайды, в строчки,
В жизни тёплые комочки.

19 июля 2017 г.

«Сухие ветви…»

Сухие ветви —
Трепетать листвой.
Сухие взгляды,
Ломкий зябкий ветер.
Обветренное осени лицо.
Я всматриваюсь
В этот длинный вечер.

Он, словно поезд,
Тянется и мчит,
Как одиноко музыка звучит…
Как будто я мелькаю между строчек.
И этот мой по-детски круглый почерк…
Слова выводит, молится, кричит.

Внутри меня —
Какие-то обрывки
Из лабиринтов, закромов,
Из дней…
И чем безлюдней —
Тем себя видней.
И тем больней —
От жизни нет прививки.

Она сквозь всё проходит.
Из теней
Растут её узоры, силуэты,
И в такт шагов
Колышутся предметы,
И реки знать не знают берегов.

И я не знаю
Ничего об этом.

Расту сквозь толщу
Жизни сорняков.
И достаю до звёзд.
До облаков.
И прорастаю
Через осень – в Лету.

9 сентября 2017 г.

«Я постоянно не права…»

Я постоянно не права,
Тебя теряя, как и всё на свете.
Из подворотни дует дикий ветер,
Сметая мысли злые и слова.

Ты был свечой, а я просила света.
Ты был душой, а я просила тела.
И опустело маленькое лето,
Любви голубка в небо улетела.

И, скорчившись от боли, ты и я
По-разному просили смысл у Бога.
Мол, почему закончилась дорога?
И острые, кромешные края
У этой жизни?
Словом, мы стенали.
И вряд ли мы друг друга понимали.
И мы листали дни календаря.

Зачем я не права и ты – не прав?
Зачем объятья разомкнули оба?
Прощание трепещет на ветру,
Как флаг пиратский.
А куда плыву?
Нам никогда с тобой не разобраться.
На золоте твоём истёрлась проба.
Сказал мне: «Ты уедешь – я умру».

19 сентября 2018 г.

«Ах, это праздное…»

Ах, это праздное
величье!
Роняет время
образ птичий,
Свой создавая непокой.
И с псевдодерзким
безразличьем
Спешат минуты на убой.

Что я?
Я замираю тленно
У тела этого внутри.
Мир повседневно-вдохновенный —
Сквозь щёлку лет
в него смотри.
И мучайся.
И созидайся.
И оставайся
не собой…

Старайся
или не старайся —
Спешат минуты на убой.

2017 г.

«К приходу себя…»

К приходу себя
К себе
Я пол подмела повсюду.

К прилёту себя
В себя
Я вымыла всю посуду.

Сидела, ждала три дня.
Три года ждала,
Три века.

Готовила тело я,
Чтоб в нём
Поселить человека.

С молитвой накрыла стол.
Училась прощать и верить.

И чтобы уметь отпускать,
Открыла все окна и двери.

Я в маленьком теле своём
Растила пространства и дали.

Очистила водоём
От боли и от печали.

Вокруг посадила цветы
И все полила деревья.

В узорах ткала холсты,
Чтоб снова в себя поверить.

Я сердцу велела жить,
Обманутому однажды.
Я снова училась любить.
Кого и за что – неважно.

К приходу себя к себе
Я вымостила дорогу.

Я очень себя ждала,
Всецело доверившись Богу.

«Не ждать…»

Не ждать.
Закрыться от всего,
Что может выбить табуретку.
Смотреть на облако… С него
Начнётся дождь и грянет лето.

В объятья тёплые травы
Упасть, когда оставят силы.
Все расстаёмся мы, увы.
Идут шаги, цветут цветы.
Приумножаются могилы.

За этой непонятной мглой
Простор струится голубой.
Пусть «я» рассыплется миражно.
И так ли это миру важно?..
Быть нитью, связанным с тобой.

«Праздничен вечер…»

Праздничен вечер.
Теплеют глаза.
Полуулыбка сжигает безумьем.
Я понимаю, ты – часть миража
Перед полётом моим
В полнолунье.

Музыка, музыка…
Бандонеон.
Следом гитары,
Милонга и танго…
Ты – словно страсти моей
Почтальон.
За этот пламень
Тебе благодарна.

Вот они, звуки,
Рассыпались вдруг.
И попрощались
Пожатием рук.

«Ветер крошечных ставен…»

Ветер крошечных ставен
Замирает к обедне.
Наконец-то оставим
Прошлогодние бредни.

И уедем на море,
В дом, где скрипы и тени.
Где на стенах распяты
Лики разных растений.

Где прибило прибоем
Ускользавшее эхо.
Где нас двое, но сможет
Кто-то третий приехать.

Блик покоя бегущий.
Ожиданье и вера.
В эвкалиптовой пуще
Запах мёда. И тело

Расправляет границы
Своих сдавленных аур.
И снимает по жизни
Незаслуженный траур.

И вдыхает, как манну,
Что и так было данность.
Городами, годами,
Что сломалось и сжалось.

Раскрывает зонтами,
Распускает павлинно
И висит над мирами
Гордо, даже картинно.

И становится тесно
И просторно на грани.
Это вечное детство
Между морем и нами.

2018 г.

«Траурная правда…»

Траурная правда.
Тишины глоток.
Солнце в заводь сада
Падает.
На листьях – вкус его сиянья.
Здравствуй, пыльный остров
Жизни…
Мира здание…
Кирпичами дней
Строю и ломаю.
Я – лишь ученик,
Мастерства не знаю.
Я – лишь краткий миг
Божеского смысла.
Солнце на ветвях
Спелое повисло
Яблоком в саду.

«Когда-то я знала…»

Когда-то я знала,
я знала,
Что будет так призрачно
жить.
Как яркое солнце
над миром
Моим, очень малым,
парить.

Когда-то я знала…
Забыла,
Что так неотступно
одна
Я буду ходить
по бульварам
И буду сидеть
у окна.

И станет душа
задыхаться
От ярко больной пустоты.
Возникнут повсюду
вокзалы.
Застынут по стенам
холсты.

Моей тишиной овладея,
Рассыплются дни
на года.
Замрёт в бесконечности
время.
Наступит не завтра…
Всегда.

«В моём дому – укутанное эхо…»

В моём дому – укутанное эхо.
В моём дому.
Я для тебя законченная пьеса.
И потому
Я разбираю траурные платья
В шкафах и снах.
Разглаживаю прежние объятья
На рукавах.
И штопаю слова забытых песен.
Пою навзрыд.
Мой мир тебе совсем не интересен,
И он – болит.
Звучит струна тупого ожиданья…
И свечи… И вино…
Вот-вот он грянет!..
Но тебя не станет,
Когда случится на большом экране
Моё кино.

Февраль 2018 г.

«Забыть забытое…»

Забыть забытое…
Расплакался старик.
Ускорил шаг вначале.
Но потом
Сел на скамейку
В парке, перед сквером.
Он был, как лист,
Как свиток,
Проводник
Из пустоты…
В другой конец Вселенной.

Уже не здесь,
Но видим и знаком.
Вдруг задохнулся,
Поперхнулся кашлем.
Он был всегда,
Но стал он днём вчерашним.
Он был учителем,
Учеником.

И в это тело,
В выцветший пиджак
Не помещались прожитые годы.
Они давили сердце.
Это знак,
Что близок день
Далёкого похода.

И эта тишина в его окне,
И это птичье пенье,
Ещё одно прожитое мгновенье
Уже втекает в некий водоём,
В туннель реки,
Где только путь и свет,
Где прекращается понятье «время».
Всё есть и нет.

А он привык
К улыбкам и словам,
К тому, что каждый день
Он – смысл, опора,
Что он собой
Передвигает горы
И помогает малым островам.

Что он велик и силен.
Он – отец.
Что он – носитель правды, наконец.
Вдохнул и выдохнул
Мираж своих забот.

Великий путник по реке плывёт.

2018 г.

«Опять открыта смерть…»

Опять открыта смерть,
вмещающая вечность.
Я снова на краю,
боюсь смотреть в провал.
От сквозняков внутри
продрогшая беспечность
В комочек сжалась вся
у скомканных зеркал.
Казалось, больше нет
Ни силы, ни надежды
прощаться и терять,
любить и отпускать.
Воронка нас самих,
Закрученная прежде,
Чем боль ввинтили внутрь
Ударами под дых.
Кричанье в пустоту —
Как завыванье ветра.
Переплетенье рук,
ветвей
и после – трав,
Наматывая жизнь
на дни и километры.
Умение летать
под страшное «Пиф-паф!».
Холодный коридор.
Протянутые руки
В молитве и мольбе:
«Спаси и сохрани!»
В объятиях чужих,
под стонущие звуки

Скулить моей душе,
не ведающей лжи.
– О, яма! Прекрати
заглатывать любимых!
Остановись, порвись
мешок забытых лет!
Закрученная жизнь,
как старая пружина,
Сломается вот-вот…
И отражений нет…

2018 г.

«Ты плачешь нарисованными снами…»

И. Бергману

Ты плачешь нарисованными снами.
Я здесь одна.
Ночь за окном видна между домами.
Моя луна.
Я в линиях пронизана повсюду,
Штрихами – быт.
Хотела, чтобы ты – свершилось чудо! —
Со мною был.
И ты со мной.
Горишь звездою в сердце.
И горячо.
Ещё со мной сегодня Ингмар Бергман,
Заглядывает мне через плечо.
На острове своём он восседает.
И дом – как трон.
Закаты каждодневные считает,
И очень постепенно исчезает
Мир за окном.

Я в городе большом,
Но словно вместе,
Рука в руке
Мы смотрим в небо.
Маленькое «если» —
Не быть тоске,
Не быть печали,
Не бывать паденью.
Всё вверх и вверх!..
По капельке читаем восхожденье
Одно на всех.
И дребезжит кибитка,

Дремлет кучер.
Грохочут дни.
Спасибо, Бергман,
Что ты мой попутчик.
Мы не одни.
А тот, кто в сердце
Горячо клокочет
И больно жжёт,
Мной нарисован на изгибах ночи,
И утро эти линии сотрёт.

2018 г.

Велимиру Хлебникову

Крылышкописьмуй, мой Ангел.
Пёрышко легко, прозрачно.
Светлопроникай мир в сердце.
Празднуй новый день
Как первый.
Как последний – празднуй.

Лёгкая душа воздушна,
Вылетит вот-вот из тела,
Если ей вдруг станет «скушно»
Обитать в её пределах.

Улыбколикуй вне счастья,
Слову не дано быть правым.
Там между словами,
Словно по лесам, брожу я,
Тени нанизав на руки,
Заплетаю строчки в звуки,
Линии согнув как луки.

Выстрелить и ждать побега.
Как мне рукоплещет небо,
Слышать только Ангел может.
Если он душой стреножен.

2018 г.

«Подкован день на все копыта…»

Подкован день на все копыта,
Бежит, гарцует по стеклу.
Я о твои слова разбита.
Разлита краской по полу.

Перебегаю по изгибам,
По перепадам талых рек.
Кто ты такой? Ты мне не близкий
И не знакомый человек.

Зачем дыхание зависло
На низком слоге пустоты?
Несла себя как коромысло.
Упала с некой высоты.

Оборвала на песне струны.
Нет линий под моей рукой.
И деве юной и неюной
Обещан жребий вековой.

Кукуй, кукушечка, гадая,
Не угадаешь, всё одно.
Коня походка кружевная.
И запотевшее окно.

Люблю, как в поле лепестковом
Жужжит пчела и запах спел.
Твои слова на белом – белым.
И я стираю этот мел.

Придумывать я мастерица,
Завязывать на узелки.
Мой день, гарцуя, матерится
И рвёт удила из руки.

Август 2018 г.

«Мерило краденных пальцев…»

Мерило краденных пальцев.
Топка сегодняшних дней.
Крылья заезжих скитальцев.
Мне ничего не видней.
Мне в бирюзовом пространстве
Больно и холодно ткать.
В вышитом солнца убранстве —
Божия благодать.

Я поцелую распятья
Пальцев на теле моём.
Смоются старые лики
Этим осенним дождём.

Вот и не станет улики.
Вот и не станет. А жаль.
Я собираю, как блики,
Тонкую нашу печаль.
Ниточка в паутинке еле видна.
Но и пусть.
В этой нарядной картинке
Радость и грусть.

Крошечки этого лета,
Красочки на столе.
Кто будет помнить об этом,
Что мы ещё на земле.

Держимся пальцами крепко.
Губы касаются губ.
Ангелы – в медные трубы.
Ангелы и без труб.
Искорки в каждом взгляде.
Смех заполняет слова.
Эти слова по тетради
Прыгают, как кружева.

Ты весь закончишься к маю.
Скоро тебя дочитаю…
И положу на чердак.
Скажешь, как это возможно?
Разве же можно вот так?

Всё завершиться готово.
Но до последних страниц.

Сердце – как маленький омут.
Нежность – для птиц.

«Между мною и тобою…»

Между мною и тобою —
Жизни отрезок и океан.
Другой язык, небо, воздух…
Да почти всё,
Почти всё, Кристиан!

Только нежность —
Как полотно.
И рисунок тел на нём.
Для чего-то это дано —
Ты и я вдвоём.

Солнце яркое бьёт в глаза.
Te quiero![2] – мерцает днём.
Боль – из прошлого стрекоза.
О тебе я… Или о нём?

Сердце маленькое – капкан.
Не ходи.
В него попадёшь.
«Кристиан», – говорю.
Шепчу: «Фабиан».
Где здесь правда и ложь?

Открываю глаза… внутри
Снова спрашиваю, молю:
«Только важное сбереги!
Остальное сотру-спалю!»

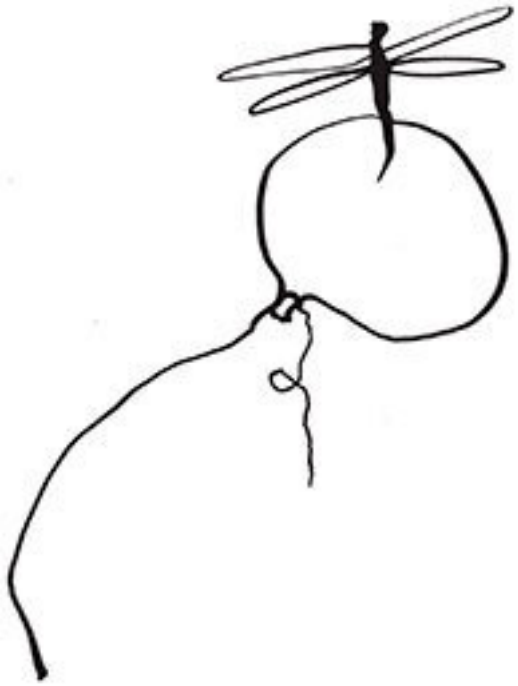
Мои чувства светлы, чисты,
Хоть и мечутся между двух.
Из запаянной пустоты
Кто-то мысли читает вслух.

Если много иметь детей,
То для каждого – в сердце кров.
Моя искренность без затей.
Моя маленькая…
Нет слов,
Чтоб сказать: «Всё совсем не так».
Произносишь
И снова врёшь.
Попадаешь с собой не в такт.

[2] Я люблю тебя *(исп.)*.

Разрушаешь всё то, что ткёшь.

Я витражно на вас смотрю.
Моей цельности есть предел.
Знаю точно, что я люблю.
Просто шарик мой улетел.
Он летит.
Я – на нём стою.



«Карлик вскрикнул…»

Карлик вскрикнул,
Скривив рот, визгливо,
По-бабьи, растопырив ручонки.
Стало противно
И жалко его до слёз.

Тротуар высох до пыли.
До какого-то неприятного скрипа
Под шагами и даже без них.
Улицы обмелели, затихли.
Ночь открыла то, что скрывал день.
Какие-то другие акценты,
Другие мысли…
И одиночество.

Мусор дня опал на тротуары.
Те, кого днём не замечали,
Проявились, возникли странники ночи.
Копались они в объедках дня.

Я шла домой.
В какой-то из своих домов
На этой планете.
Несла сбившиеся в комок слёзы
И себя.
Я была нанизана на что-то внутри.
На какую-то сердцевину,
как платье.
Думала обо всём сразу
И была растворена в этом пространстве,
Что даже казалось – этим воздухом,
Этой пылью.
Была здесь всем и ничем.

И образ карлика вскрикивал
В глубине памяти.
Взывал куда-то к звёздам,
к жизни.
И к тем, кого унесло за её пределы.
Я несла их в себе, как в копилке.
И была такой же звездой,
Сверкающей в темноте.

Сентябрь 2018 г.

«Я говорю: «Ветер»…»

Я говорю: «Ветер»,
Я говорю «Ветер»,
Я говорю: «Дождь».
А твой взор так светел,
А твой взор так светел,
Ты говоришь: «Что ж…»

Вишня в окне яркая,
Пятнышки, точечки…
Так и горит.
Ты смотришь мимо и озабоченно,
Даже под рёбрышком сердце болит.

А эти запахи летне-вечерние…
И облака…
Смотрят глаза твои – карие, нежные —
В глубь, как в века.

Больно и радостно.
Больно и горестно.
Тонкою стрункою голос дрожит.
Время безумной сладкой изюминкой
В тёплой ладошечке тихо лежит.

Камушек к камушку.
Зёрнышек к зёрнышку.
Ягодка к ягодке,
Губы к губам.
Вырастим дерево,
Вышьем по солнышку
На рукавах по бокам.

Кто ты, не мой?
Кто ты, путник, запутанный
В талых, забытых словах?
Знаешь, а я вышивать передумала
Солнце на рукавах.

«Убито время…»

Убито время.
Занавес упал.
Глядит герой с той стороны зеркал.
И мечется огонь в свече задутой.
Какое-то забытое мгновенье,
Какой-то поворот не наших глаз —
Так в глубине земли таится семя
И прорастает вдруг сквозь в толщу в нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.